

Живая музыка

В Лисаковске прошёл областной конкурс юных пианистов. Мы вырвали кусок из него, чтобы показать вам. Может, пригодится – будете чаще видеть жаворонков.

Мелочи жизни

По дороге в Лисаковск нас застала метель, как в одноименной сюите у Свиридова. Снег падал крупными хлопьями, носился в сумбурном вальсе и, касаясь земли, медленно таял. Было грязно и уныло. А еще тепловоз, который вез грузовой со-

уже раздавались звуки рояля. Это была «Инвенция» Баха.

– А вам под какую музыку лучше работается? – спросил я у женщин, они чистили от снега двор.

– Под Моцарта! – уверенно ответила одна.

«Удивительное место», – подумал я про себя.

Красивые люди

Мы осторожно проникли в зал и приготовились к катарсису (сопереживанию высшей гармонии, очищению). Некоторые музыканты были такими маленькими, что под ногами ставили ящик. Некоторые впервые играли на этом рояле. Рояль «Эсто-

на клавиши. Мне досталось хорошее место, я видел, как руки бегают то вправо, то влево. Бегают – тоже плохой глагол. Скорее, руки скользили. Эту особенную грацию я потом замечал у всех детей. Их лица я видел в профиль – спокойные, сосредоточенные. Легкая тень у ресниц придавала особенную одухотворенность. Вообще, дети-музыканты – очень красивые.

За моей спиной раздавался шепот: «Хоть бы второе место занять».

– Любопытно, а почему не первое? – обернулся я. Там сидел Иван Федулов с отцом.

– Знает, что накосячил, –

консонансом. Или я еще не отошел от живой музыки.

– Ученики музыкальных школ по-другому слышат звуки. Ветер, например, это ведь тоже музыка, – поделилась мнением преподаватель Лисаковской музыкальной школы Лариса Гресь.

– Утром мы ехали, снег валил, как у Свиридова в «Метели». А теперь солнце и небо чистое. Какая композиция точнее всего передаст эту погоду?

– Думаю, «Март» Чайковского. Там можно услышать и зимнюю стужу, но и капель, и жаворонка.

(Я вспомнил переезд, хмурых мужчин и томи-

чего еще. А внутри музыкантов, наверное, спокойствие. Они настраивают свои инструменты, а инструменты настраивают их.

– Ну что же, – улыбнулась Лариса Ивановна. – Мы вот старый рояль бережем от сквозняков, соблюдаем температурный режим. Так и человека бережет живая хорошая музыка.

Звонок

Дети пошли обедать, а я бродил по школе. Хотел везде замечать жа-

исправляют, и в душе у них играет музыка. Как в финале у Рахманинова во втором концерте – послушайте, это чудо какое-то.

Диана

Это и есть отрывок, который я хотел показать. С началом, но без конца. Не важно, кто победил. Я просто хотел написать словами музыку и людей музыки.

Ах, да – мне очень понравилась девочка Диана Султан. На конкурсе она немного ошиблась – на-

став, сломался, и конечно, прямо на переезде. У шлагбаума скопилось немало машин – хвост уходил куда-то в снежную мглу. Мужчины выходили, курили и хмурились. Некоторые в сердцах разворачивались и уезжали. В общем, будний серый день – таких много. Наконец, состав тронулся.

– Негодяй – из-за тебя мы опоздали, – проводил я последний вагон.

В общем, когда мы приехали, во дворе первой школы (*крыло которой занимает музыкальная*

ня» – ровесник школы, ему 47 лет. Однако звук был хороший, не фальшивый. Лишь верхние регистры совсем юным ученикам было тяжело контролировать. Иногда слышался пустой ход.

– Федулов Иван, – объявила преподаватель. – Ванхаль, «Сонатина». Топоркова «Этюд», Сетеков «Танец».

К роялю прошел мальчик с каменным лицом и ударил по клавишам. Ударил – плохой глагол. Он резко замахнулся, а потом плавно опустил руки

улыбнулся отец.

– Объявили перерыв, и мы вышли из зала.

– Подарили Ивану на день рождения детское электронное пианино. Он быстро освоил мелодии. Раз есть способности – отдали в школу, – объяснил мужчина.

– Иван, а тебе что из современного нравится?

– Бетховен.

Жаворонок

В коридоре шумно – дети, родители, преподаватели. Каждый издавал свой звук, но звучало всё

тихо. Не слышно ни одного звука. Только теньное ожидание вагона).

– Это здорово. Научиться бы еще во всем слышать не стужу, а только жаворонка.

– Этой гармонии и учит музыка. Не все ученики станут музыкантами, но практика показывает, что они часто добиваются успеха в своих сферах. Будь то медицина, юриспруденция или бизнес. Занятия музыкой дисциплинируют.

– А еще внутри людей – какофония из желаний, страстей, обид, Бог знает,

там какие замесы. Жаворонков, но не получалось. Когда читал памятку о степени террористических угроз – за спиной вдруг раздался чудовищный звонок. Я прямо подпрыгнул. Он был таким громким, что даже когда заткнулся – в ухе продолжало звенеть. Мимо пробежал мальчишка.

– А какая нота у этого звонка сейчас была?

– Аа? – удивился мальчик (*Илья Усов*). – Мм, наверное, до.

Потом я ходил и спрашивал про этот звонок – сошлись на том, что он между тоном фа диез и соль.

– Одни требуют поменять его, а другие говорят, что тогда в дальних классах его не будет слышно. В общем, так он и остается, – рассказали мне.

Я стоял возле чертового звонка и думал, что так и в жизни. Одни все вокруг разрушают, взрывают и приносят неудобства. А другие – чинят,

нежного эшелонов – нажала одновременно две клавиши – ми и ре. Но в целом мне ее исполнение очень понравилось. Мы сфотографировали девочку у огромного куста китайской розы.

– И ты как цветок – начинаешь распускаться, а потом будешь всех радовать. Кем станешь по профессии?

– Хочу доктором быть, учителем, музыкантом, спортсменкой, ну еще певицей и танцовщицей, – абсолютно серьезно перечислила девочка.

– Ого. А если уменьшить список?

– Либо доктор, либо чемпионка мира, либо музыкант.

– Побольше тебе на пути людей с музыкой внутри.

– Спасибо, – ответила Диана и ушла готовиться к выступлению.

Р.С. Иван Федулов занял третье место...

Фарид ДАНДЫБАЕВ
Фото Константина
ВИШНИЧЕНКО

